

Организация учебного процесса в американском университете

Дмитриев Г.Д., академик Академии педагогических и социальных наук РФ, доктор педагогических наук, профессор

Обязательные предметы («сердцевина») и элективные предметы (предметы на выбор)

Руководство системы университетов каждого штата определяет количество предметов или часов, необходимых на их изучение, которые гарантируют студенту получение диплома. Так, в Роанок-колледже (штат Вирджиния) для получения диплома нужно изучить 56 предметов при средней оценке (grade point average — GPA) 5,0 балла, в Университете Южной Джорджии — 126 семестровых часов (semester hours, а в некоторых вузах он называется кредитным часом — credit hour) при несколько иной средней оценке в 2,5 балла по 4-балльной системе, а в Американском университете и Университете имени Дж. Вашингтона, расположенных в столице страны, — 120 часов и 150 часов для специализации по двум основным специальностям (double major) при средней оценке 5,5 балла. Предмет, изучаемый 5 часов в неделю в течение одного семестра, оценивается в 5 семестровых часов. Значит, студенту Американского университета нужно изучить 40 предметов за 4 года бакалавриата. Если предмет изучается 2 часа в неделю, то он оценивается в 2 семестровых часа. Как правило, студентам разрешается брать 4–5 предметов в семестр общим числом не более 15–20 семестровых часов в неделю. Хорошо успевающим студентам разрешается брать больше, и тогда они могут быстрее набрать нужное количество семестровых часов и получить диплом об окончании вуза не за 4 года, а гораздо раньше. При этом, как уже говорилось, они должны набрать определённый средний балл. Если студент завершил программу обучения, т.е. набрал, скажем, 126 семестровых часов со средней оценкой ниже утверждённого уровня, то он должен изучить либо новые предметы, либо повторить уже изученные с целью повысить балл. Из этого следует, что его срок обучения в университете может удлиниться по меньшей мере ещё на один семестр.

В один семестр студент имеет право взять для изучения минимальное количество часов, но не менее 66% от всей академической нагрузки в неделю. В противном случае он лишается финансовой помощи и получает статус условного пребывания в вузе. Такая минимальная нагрузка позволяет студентам подрабатывать, но, правда, удлинит срок обучения.

Набор обязательных предметов для изучения всеми студентами называется «сердцевина» (core). Идея разделения содержания образования на сердцевину и элективную часть, т.е. предметы, которые выбирает студент, была впервые осуществлена ещё президентом Чарльзом Элиотом в Гарварде в 1860-х годах. Предметы для обязательного обучения носят общеобразовательный характер.

Принцип элективности оправдал себя, потому что позволяет полнее учесть не только профессиональные, но и жизненные интересы и потребности студента. Он способствует его общему развитию и является основой для дальнейшего интеллектуального, социального, гражданского, морального, эстетического и культурного совершенствования. Замечено, что в годы экономического благополучия США число элективных предметов возрастает, ибо вузы могут позволить себе дополнительно нанять преподавателей, и, наоборот, в экономическую неурядицу именно эти предметы исчезают из учебных программ.

Как известно, студенты в большинстве европейских стран, в том числе и в России, выбирают вуз по профессиональному профилю, в котором они хотели бы специализироваться. Большинство американских абитуриентов выбирают просто хороший вуз, исходя из его престижности, репутации по какой-либо специальности или спорту, размеров платы за обучение, географического расположения, по рекомендации родителей, заодно с друзьями (в этом они не отличаются от абитуриентов в Сорбонне, Москве или Берлине). При этом они не отдают себе отчёт в

том, кем они хотят стать в профессиональном плане (надеюсь, читатель поймёт меня правильно — есть и такие, кто определил свои интересы задолго до окончания средней школы). Они не утруждают себя этим, потому что знают, что содержание обучения в течение первых двух лет будет носить общеобразовательный характер. В американских вузах стало уже расхожей шуткой: на первом и втором годах обучения на вопрос «Какая у тебя специализация?» (What's your major?) отвечают: «Общая специализация» (General major). Сие означает, что на данный момент у студента есть дела поважнее, чем учёба и выбор специализации.

Содержание общеобразовательных предметов сердцевины основывается на предметах, входящих в перечень семи свободных искусств (liberal arts), а также естественно-научного характера. В Американском университете, расположенном в столице США, на общее образование отводится 1/3 учебного плана, а во всех университетах штата Джорджии — 2/3. Как известно, идея семи академических дисциплин восходит к древним египтянам. От них она была унаследована древними греками, которые дали им название семи свободных искусств, включающих грамматику, риторику, логику (они известны как trivium), астрономию, арифметику, музыку и геометрию (известны как quadrivium). Древние греки полагали, что именно эти предметы вооружают человека искусством освобождаться от иррациональных страстей и руководствоваться разумом в принятии повседневных решений. Древние римляне переняли эту идею, более подробно разработали содержательную сторону этой концепции и — что более важно — распространили её по всей своей империи. Христианство расширило перечень, включив в него религиозную перспективу. В таком виде теория свободных искусств и была заложена в основы европейского и американского образования. Сегодня общеобразовательный компонент основан на идее, как гласит каталог Американского университета (округ Колумбия), «что студент должен научиться оценивать формы творческого человеческого выражения, осознавать культурные, философские и исторические параметры мировых культур; понимать структуры, схемы, принципы, ценности, которые влияют на организацию различных обществ и на связь индивида с обществом; развить понимание естественных наук и способность применять различные способы познания и умения критического мышления для сбора данных и решения проблем во всех областях знаний» (American University, 2003–2004, 16).

Попечительский совет утверждает лишь ОБЛАСТИ обязательного изучения, а подбор самих ПРЕДМЕТОВ для стим-областей осуществляют непосредственно университеты с их последующим утверждением в попечительском совете. Например, попечительский совет Джорджии определил в качестве сердцевины учебного плана следующие четыре области:

- Область 1. Гуманитарные предметы и изобразительное искусство.
- Область 2. Математика и естественная наука.
- Область 3. Общественные науки.
- Область 4. Курсы, связанные со специализацией студента.

В независимом Американском университете (округ Колумбия) по решению попечительского совета выделено пять областей:

- Область 1. Творческие виды искусства.
- Область 2. Традиции, которые формируют западный мир.
- Область 3. Международный и межкультурный опыт.
- Область 4. Социальные институты и поведение.
- Область 5. Естественные науки.

В Американском университете, в отличие от университетов Джорджии, курсы, связанные со специализацией студента (область 4), не выделяются в отдельную категорию, но оговаривается, что многие общеобразовательные курсы могут засчитываться как часть специализации. Так, в области «Творческие виды искусства» студенты могут выбрать один из 55 предметов: от «Скульптуры» и «Танца» до «Творчества и компьютера» и «Отражения американского общества на сцене и на экране», который засчитывается как специализация.

Студентам нравится то, что право выбора предоставляет возможность изучить ту область человеческого знания, которая находится в сфере их интересов и потребностей, позволяет им попробовать свои силы в новой области знаний. Ведь интересы бывают подчас абсолютно разные и не все они формируются в школьные годы. Вузы должны учитывать многообразие человеческой природы, к тому же молодой, не завершившейся в своём профессиональном и личностном определении. В этом тоже проявляется гуманизм высшего образования, хотя не все согласны с тем, что вуз на ступени бакалавриата должен выполнять роль общеобразовательного учреждения.

Дискуссии о разделении содержания образования на две части — обязательную и элективную — не прекращались, наверное, со времени

внедрения этой идеи в практику высшего образования. Сегодняшний день — не исключение. В 2004 году инициатором вновь стал Гарвард, опубликовавший «Отчёт комиссии по изучению содержания образования». Что же не устраивает преподавателей, руководство и студентов на сей раз? Во-первых, узкий характер сердцевины, которая состоит из семи областей (заметьте, больше, чем в университетах Джорджии или в Американском университете). В качестве примера приводится обязательный курс «Искусство Америки до Колумба: медиа и темы». Во-вторых, отрыв гуманитарных и социальных дисциплин от естественно-научных. В-третьих, слишком маленький срок изучения общеобразовательных предметов (в Гарварде студенты должны определить свою основную специализацию к концу первого года обучения). В-четвёртых, отсутствие должной свободы у студентов в выборе предметов. В-пятых, отсутствие в общеобразовательной сердцевине возможностей приобрести международный опыт и знания.

Список недовольств весьма солидный, но что собирается делать Гарвард — пока неизвестно: реформа ещё только в зародыше.

По законам штатов каждый претендент на диплом о высшем образовании обязан знать историю и конституции страны и штата. Предметы, раскрывающие их суть, могут быть эквивалентными в разных штатах, но могут иметь и различия. При переходе студента в другой вуз эквивалентность оценивается новым вузом, для чего необходимо предъявить на кафедру истории краткое описание курса, основанное на каталоге предметов в предыдущем вузе.

Кстати, российские студенты, переводящиеся в американские вузы, сталкиваются с затруднением в определении эквивалентности различных курсов, и не только по истории. Выход из ситуации в том, чтобы делать самим или просить свой российский университет дать краткое, в 4–7 предложений, описание каждого курса. Неоднократно я был свидетелем того, что российские студенты вынуждены повторять пройденный в России курс, иногда даже более слабый, чем у себя на родине, из-за невозможности предоставить нужный документ. Без такого документа американский вуз не в состоянии определить содержание предмета только по его названию.

В случае отсутствия эквивалентности содержания курсов студент должен изучить те из них, которые соответствуют требованиям его нового вуза. Например, при переезде из штата Кентукки в штат Калифорния студента любого года

обучения могут обязать изучить предмет «История и конституция штата Калифорния», даже если он изучил уже историю и конституцию Кентукки на первом году обучения в том штате. Предметы же по истории и конституции страны ему могут быть зачтены в Калифорнии. Изучение иностранного языка тоже входит в сердцевину учебной программы. Если студент изучал его в течение двух лет в старших классах средней школы (9–12-й классы), то должен изучать его в вузе в течение двух лет, если же язык изучался лишь один год, то в вузе он будет изучаться в течение трёх лет. Эмигрантам, окончившим школу в США, разрешается экстерном сдавать экзамен на знание родного языка. Тогда они (а также иностранные студенты) освобождаются от изучения иностранного языка.

Набор элективных предметов может быть неизмеримо велик. Есть, например, такой курс, как «Хождение», который вызывает обычно улыбку и удивление у россиян: как, мол, так, поступить в университет, чтобы учиться правильно ходить? Да, есть люди, к тому же взрослые, которые не умеют правильно ходить, правильно дышать при этом, координировать движение частей тела, не умеют правильно и вежливо передвигаться в местах большого скопления людей. И какой-то части студентов — не всем, конечно, — такой курс принесёт только пользу.

Во многих вузах вводные курсы на 1–2-м году обучения читаются ассистентами. Как правило, лекции читаются для очень большого количества студентов, вплоть до тысячи, что вызывает у них недовольство. Абитуриенты, которым необходим индивидуализированный подход, на ознакомительных экскурсиях всегда интересуются количеством студентов на лекциях. В силу известных экономических причин в последнее десятилетие наблюдается тенденция к увеличению числа больших потоков.

От того, сколько курсов студент берёт для изучения в каждом семестре, зависит и срок его обучения: например, в бакалавриате он может быть короче четырёх лет (если студент возьмёт для изучения несколько курсов во время летнего семестра, а также в том случае, когда решит взять больше курсов, но не больше пяти за семестр), а может растянуться на больший срок.

К концу первого или второго года обучения студент должен определиться со своей основной областью специализации (major) и второй областью специализации (minor), например, бизнес и музыка (сочетание зависит от интереса студента). Хорошо успевающим студентам разрешают выбирать две основные специальности, и тогда

количество предметов, изучаемых студентом, возрастает. Некоторые студенты меняют свою специализацию по нескольку раз, удлинняя тем свой срок обучения в университете, что не вызывает удивления ни у преподавателей, ни у родителей: вполне резонно считается, что человеку свойственно ошибаться в своих академических и профессиональных предпочтениях и выборе. В кампусе моего университета я часто встречаю студента Тома Шмидта, который изучал мой предмет 7 лет назад, будучи на 2-м году обучения. Он — образец чеховского вечного студента Пети Трофимова. Пожалуй, я раньше выйду на пенсию, чем он определит свою специализацию. Иногда студенты меняют специализацию, потому что не набрали нужного количества баллов. «С» — это проходной балл, который даёт право оставаться в программе (например, в педагогической), ведущей к получению диплома, при условии, что средняя оценка (grade point average — GPA) у него будет не ниже установленной. Допустим, студент за 4 года изучил 25 предметов. Колледж может установить требование средней отметки на уровне 4,0. Если студент учился только на тройки, то он наберёт лишь 75 кредитов, чего явно не хватает для получения диплома. В таком случае студент либо должен снова изучить некоторые предметы для повышения балла, либо сменить специализацию, либо перевестись в другой колледж, где требования ниже. Кредитная система хороша тем, что при переходе из одного вуза в другой студент не должен заново изучать те предметы, которые на основе взаимного договора между вузами признаны равноценными.

Междисциплинарная концентрация

В современной, всё усложняющейся и взаимозависимой экономике и социальной жизни растёт потребность в специалистах, компетентных в нескольких областях знаний. Университеты в последние годы откликнулись на это созданием так называемой системы междисциплинарной (межпредметной) концентрации (interdisciplinary concentration, interdisciplinary studies). Такими междисциплинарными областями являются биоинженерия, этическая экономика, когнитивная наука, объединяющая языкознание, компьютерную науку и психологию; архитектура и окружающая среда. Так, весной 1999 года руководители 60 крупнейших корпораций, таких, как «Андерсен консалтинг» и «Дженерал моторс», собрались на семинар с целью определения ос-

новной специальности, которую университеты должны представлять студентам, и главной была названа междисциплинарная специализация «Информационная технология» буквально для всех областей человеческой деятельности — от финансовой до изобразительного искусства. Уже сегодня в США насчитывается 540 тысяч информационных технологов, а в следующем десятилетии XXI века потребность в этих специалистах на рынке труда каждый год будет увеличиваться на 130 тысяч человек. Отчёт Гарвардского университета от 2004 года в качестве одной из задач реформы содержания образования также упоминает создание междисциплинарных курсов, которые «представят широкие области знаний, разорвут границы традиционных дисциплин и определяют основу просвещённого гражданства» («Хроника», май 2004. С. 12).

Междисциплинарная специализация хороша ещё и тем, что если в университете отсутствует какая-то специализация, интересующая студента, то вместе с советником он может составить свою собственную программу изучения из числа предметов, преподаваемых на разных факультетах. Примерами такой концентрации могут быть «Африканистика», «Американистика», «Феминистика», «Языки», «Религия», «Природные и неприродные катастрофы», «Защита окружающей среды». Допустим, студент хочет изучать «Феминистику». Тогда он может включить в свою учебную программу предметы, преподаваемые на литературном факультете («Современные женщины-писательницы»), на философском («Феминистский постмодернизм»), на историческом («История женского движения») и т.д. Причём некоторые предметы он может изучать самостоятельно по индивидуальному плану. Если какой-то предмет, интересующий студента, не включён в учебный план, но есть преподаватель, чьи профессиональные интересы лежат в области, близкой к интересам студента, и он готов осуществлять индивидуальное руководство, то кафедра может выступить с предложением включить в учебный план университета данный предмет (включение предмета осуществляется вначале на уровне вуза, а затем утверждается советом попечителей). Всё делается быстро, в пределах одного семестра, так что студент может вполне рассчитывать на его изучение в очередном семестре. Особенно эффективна данная система при подготовке специалистов для новых областей жизни человека (например, подготовка и управление процессом ликвидации катастроф, производимых как природой, так и человеком). В 1990 — начале

2000-х годов наблюдался бум в подготовке по специализации в области бизнеса. В 2000 году школы бизнеса выпустили 112 258 студентов. Наступило перепроизводство специалистов. Теперь компании предпочитают нанимать работников не с общебизнесовской подготовкой, а с конкретной. Например, фармацевтические компании отдают предпочтение тем претендентам, которые знают и бизнес, и фармацевтическую область. Вследствие этого школы бизнеса стали перестраивать учебные программы, предоставляя право самим студентам формировать свою программу специализации (например, «Бизнес в биологии», «Бизнес в геологии», «Бизнес в машиностроении» и т.д.).

Междисциплинарная специализация сопряжена с рядом опасений в том случае, когда студент набирает нужное количество предметов лишь из числа вводных и знания носят поверхностный характер. Чтобы избежать этого, университеты включают в учебный план на завершающей ступени обучения интеграционный курс или выполнение проекта, который должен обобщить знания, полученные студентом по всем изученным дисциплинам.

Значение междисциплинарной специализации возрастает с внедрением виртуальных университетов, виртуального обучения, когда студенты получают возможность самостоятельно строить свою учебную программу, как это делается, например, в новом виртуальном университете Вирджинии. Здесь студенты набирают предметы из разных университетов (хоть из десяти), одни из которых могут быть виртуальными (онлайн), другие — традиционными, т.е. преподаваться в учебной аудитории.

«Лечебные» курсы

«Лечебные» курсы в университетах — это программа, в чём-то близкая существующим в своё время в российских вузах рабфакам. Так как название звучит несколько «ущербно» и неблагозвучно для американцев, то его меняли дважды: сначала на «программу поддержки в учёбе» (learning support program), а затем на «развивающее обучение» (developmental program). Если абитуриент не набрал установленного университетом нужного количества очков по тесту SAT или ACT, он будет направлен на «лечебный» курс, после чего вновь сдаст экзамены. Если он наберёт нужное количество очков, то его примут в университет. Так, в штате Джорджия в

1998 году 45% всех принятых в университет (официально они считались уже студентами, но не допущенными ещё к основной программе) изучали в течение одного семестра курс школьной алгебры, а некоторые, кроме того, и английский язык. Вузы обвиняют школу в том, что она поставляет посредственных абитуриентов, и в этом они правы, но они ничего не могут сделать со сложившейся школьной практикой. Вузы не могут не принимать студентов, ибо в условиях американской демократии, отличной в этом отношении от европейской, любой гражданин с дипломом о среднем образовании имеет право продолжить образование, но, разумеется, не обязательно в том вузе, в каком хочет.

Некоторые представители критического направления в американском образовании (так именуют себя сегодня американские марксисты и немарксисты) обвиняют в ликвидации развивающих курсов саму капиталистическую систему. По их мнению, она переводит вузы на узкую специализацию, при которой не нужны «маргинальные» студенты — выпускники школ — с пробелами в знаниях по отдельным предметам.

В 2001–2002 годах согласно решению совета попечителей Джорджии все вузы штата ликвидировали развивающие курсы, и они были переведены в двухгодичные колледжи с более низкими учебными требованиями. Противники усматривают в этом классовую политику совета, ибо его решение снизило уровень образовательных возможностей этнорасовых меньшинств и бедных слоёв белого населения. Так, число афро-американских студентов во фламане высшего образования штата Университете Джорджии сократилось с 13% в 1994 году до 5,9% в 2000 году (University of Georgia System Enrollment Reports, 1995, 2000). Находясь на маргинальном уровне в социальном плане, данная категория молодых людей продолжает оставаться на грани риска без перспектив подняться на верхушку социально-экономической пирамиды.

В печати раздаётся много критики в адрес «лечебных» программ. Одной из серьёзных проблем школьного и высшего образования действительно является слабое знание английского языка американскими студентами. Саркастическая шутка «Выпускник американской школы не может прочитать диплом об окончании, который он получил» имеет под собой подчас весьма веские основания. Университеты вынуждены были в 1970-е годы открыть так называемые лечебные курсы по ряду предметов. Однако в последнее десятилетие эти курсы подверглись крити-

ке, и университеты стали скрывать их под другими, щадящими, названиями: программа развития (developmental studies) или программа поддержки в обучении (learning support program). Рыночная экономика диктует необходимость принимать и слабых абитуриентов (тем более что они сами платят), хотя о материальном факторе вслух предпочитают не говорить: о деньгах, когда они лично касаются разговаривающих, в Америке вообще не принято говорить. Все понимают, что от этого страдает качество обучения, что вузы, по сути дела, исправляют недочёты школьного образования, что при приёме нужно обращать внимание на знания учащихся, а не на кошельки их родителей. Кроме того, защитники программ поддержки всегда выдвигают в качестве аргумента два солидных довода: в условиях демократии высшее образование должно являться правом, а не привилегией, а во-вторых, вузы получают финансовую поддержку от налогов, собираемых со всех граждан. «Если я плачу налог на высшее образование, я должен иметь право получить его» — такова логика рассуждения американцев. Тем более что страна может позволить себе это экономически. Во Флориде, например, 10% всех получающих финансовую помощь учатся по «лечебным» программам (Selingo J., 1999, A31). В престижных и с солидным основным капиталом вузах, конечно, таких программ просто-напросто не бывает.

Насколько хорошо подготовлены абитуриенты к учёбе в вузе? В 2001 году Американский совет по образованию опубликовал результаты исследования мнений 269 тысяч первокурсников из 454 колледжей и университетов. Согласно его данным, 12,7% студентов прошли, а 24,1% чувствуют, что им необходим «лечебный» курс по математике. И это при том, что 93% этих студентов имели среднюю школьную оценку «А» (отлично) и «В» (хорошо) (The Chronicle..., 2001, A48).

Проблема преемственности содержания образования между школьным и вузовским образованием усиленно дискутировалась и разрабатывалась в последнее десятилетие многими вузами и профессиональными организациями. С целью ликвидации разрыва между школьным и вузовским образованием Ассоциация американских университетов, объединяющая 62 крупнейших исследовательских университета, при поддержке Благотворительного фонда Пью провела трёхлетнее изучение того, что школьникам необходимо знать, чтобы успешно учиться в вузе. Подготовленный ими в 2005 году отчёт (его можно найти по адресу <http://www.s4s.org/under->

standing.php) даёт довольно обширную и конкретную информацию по каждому школьному предмету. Он пользуется большой популярностью у учителей, школьников и родителей не только США, но и в других странах, где есть желающие обучаться в Америке.

Проблемой преемственности заинтересовался также рынок, предложивший оригинальное решение. Некоторые штаты намереваются решить её с помощью виртуального обучения, обратившись к частным компаниям. В 2002 году Вашингтонский университет разработал 11 курсов, основанных на программе бакалавриата по математике, психологии, химии, истории, социологии, и сдал в лизинг частной компании право на их продажу. Кстати, преподаватели, модифицировавшие эти курсы для учеников средней школы, будут получать определённую сумму с каждого ученика, записавшегося на их курс. Школьник за 475 долларов сможет изучить предмет, по которому в школе, скажем, нет учителя, что не исключено и в США. Оценка за этот предмет войдёт в школьный аттестат. При этом университет преследует и ещё одну цель: вполне возможно, что школьник, купивший курсы, разработанные этим университетом, подаст в него заявление о приёме.

Четырёхбалльная шкала оценки равняется 100 очкам или в буквенном выражении А, В, С, D, F. Первые три отметки свидетельствуют соответственно об отличном, хорошем и удовлетворительном усвоении студентом учебного материала. Следующие отметки говорят об неудовлетворительном завершении учебного курса. F не оценивается никакими баллами и обозначает провал. Отметки W, WF означают, что студент бросил курс, в первом случае по уважительной причине (например, болезни матери), и он может получить внесённую им плату за обучение обратно, а во втором случае провал не гарантирует возврата денег. Академическая задолженность (1 — incomplete, т.е. незавершённость семестра) разрешается лишь в документально подтверждённом исключительном случае (болезнь студента или члена его семьи, смерть в семье и т.д.), если студент не сдал одну работу или один экзамен. Задолжник имеет право в течение учебного года по окончании незавершённого семестра представить преподавателю требуемую несданную работу или сдать экзамен. Преподаватель выставит оценку и направит ведомость об этом в регистрацию (учебную часть). Студент может опротестовать оценку, что встречается весьма и весьма редко, вначале перед преподавателем, затем перед заведующим кафедрой и деканом факультета (декан

выносит своё решение после рекомендаций совещательной комиссии, состоящей из преподавателей разных факультетов) и, наконец, перед вице-президентом по учебным вопросам. На всех этих ступенях студент должен аргументированно доказать свою правоту. Университет должен гарантировать конфиденциальность всего процесса рассмотрения жалобы студента. К сожалению, с ухудшением финансирования администрация вузов чаще стала занимать сторону студента в споре об оценке, боясь потерять его деньги.

На другом краю шкалы успеха в бакалавриате находятся те, у кого нет проблем с усвоением учебного материала: для отлично успевающих студентов существуют более усложнённые, так называемые почётные, программы (Honor's programs) и три почётных звания: Cum Laude — «с отличием» — (3,5–3,6 балла), Magna Cum Laude — «с большим отличием» — (3,7–3,8 балла) и Summa Cum Laude — «с наивысшим отличием» — (3,9–4,0 балла). Раз в году университет чествует отличников на своём Дне почётных студентов (Honor's Day), главным событием которого является общеуниверситетское собрание. На нём вручаются награды, сообщается о приёме в члены различных национальных почётных обществ по различным специальностям, о занесении в книгу «Кто есть кто среди студентов в американских университетах и колледжах». Что касается магистратуры, то здесь отлично успевающим студентам разрешается заниматься самостоятельно под руководством преподавателя (independent studies).

В методическом плане учебный процесс в американском вузе отличается от европейского. Гораздо меньшую часть учебного времени занимают лекции. Чаще всего они бывают на первых двух годах обучения, но не всегда проводятся по шаблону «преподаватель говорит — студент молчит». Лекция часто напоминает дискуссию, потому что задавать в ходе её вопросы преподавателю, высказывать альтернативную точку зрения — явление вполне обычное. Американских студентов, учившихся в европейских вузах, удивляет, как студенты в них могут молча слушать преподавателя на протяжении полутора часов. Если это частный американский колледж, то практически все занятия проходят в нём в форме семинара-собеседования, за исключением разве тех случаев, когда никто из студентов к общению не готов. А так как порой в группах бывает всего три студента и никто к занятию не готов, то преподаватель вынужден всё время говорить сам. Под влиянием приме-

няемого в экономике страны целостного менеджмента по контролю за качеством (Total Quality Control Management), вовлекающего работников производства в принятие коллективных решений по некоторым вопросам, в учебные процессы вузов пришла методика коллективного обучения. В связи с этим весьма широко стала практиковаться работа студентов в малых (по 4–6 человек) группах над выполнением проектов и написанием практических или теоретических коллективных и индивидуальных (a paper) работ, с нередким их обсуждением в аудитории. Встречается также и бригадное обучение (team teaching), когда два преподавателя, ведущих один и тот же курс, объединяют свои группы, например, для просмотра и обсуждения фильма или для каких-то других учебных целей.

В отличие от российских вузов, составляющих программу по годам обучения, американские студенты сами составляют её с помощью советника (advisor), поэтому на университетском языке студент сам «берёт» предмет, а не ему «дают» его. Причём вся или часть программы за годы обучения могут несколько раз поменяться. Обычно услугами советников пользуются студенты младших курсов, которым трудно разобраться в хитросплетениях учебной работы, учебных программ и студенческой жизни. Иногда советник выступает «ходатаем» перед преподавателем, с которым у студента возникли проблемы. Кафедры лишь предлагают студентам обязательные и элективные предметы, а студенты через регистратуру (Registrar's Office) записываются к тому или иному преподавателю. Так было и во времена первых европейских университетов. Студенты могут зарегистрироваться (записаться к преподавателю) на очередной семестр только в определённые дни (в ряде вузов в течение всего предыдущего семестра по принципу «первый пришёл — первым записали», поэтому в дни регистрации в кампусе можно видеть очереди. Если студент поленился встать пораньше, он может оказаться в списке лишним и тогда ему придётся изучать другие предметы либо изучать те, лекции по которым приходится на пятницу. Правда, в связи с возможностью электронной регистрации очереди в регистратуру становятся всё меньше и меньше, а кое-где и вовсе исчезли.

В связи с гибкой структурой учебного процесса в американском вузе отсутствует такое понятие, как учебная группа, поэтому каждый семестр состав групп значительно меняется. Может случиться так, что за все четыре года бакалавриата студент ни один семестр не будет заниматься

с теми, с кем он был в одной группе в первый семестр учёбы. Плюсы такой системы заключаются в том, что она позволяет индивидуализировать учебный процесс, приблизить его к потребностям и интересам студента, дать ему возможность выбрать нужного преподавателя. А минусы — в том, что пропадает возможность развивать крепкие связи со студентами за годы совместного обучения. Что касается последнего, то в случае несхожести характеров связи могут не развиваться, даже если студенты долго проучатся вместе. Так что плюсы, на мой взгляд, перевешивают минусы.

Студентам разрешается изучать предметы и в других вузах. Оценка за них засчитывается в основном вузе при условии, что между университетами существует договор о взаимном признании оценок.

Посещение занятий студентами — обязательно. Об этом пишет каждый преподаватель в своей учебной программе, которая является своего рода контрактом между студентом и преподавателем. Кстати, некоторые преподаватели требуют от студента расписку в том, что он обязуется выполнять указанные в программе требования. Это помогает в том случае, если студент решит обжаловать в университете или в суде оценку преподавателя. В связи с этим преподаватель подробно описывает в программе примеры экзаменационных вопросов, систему оценки знаний, свою политику в отношении количества и причин допускаемых пропусков (обычно 2–3 за семестр без уважительных причин) и количество баллов, вычитаемых при выставлении окончательной оценки за семестр за каждый пропуск сверх положенного без уважительной причины. Некоторые преподаватели ведут учёт посещаемости на каждом занятии (здесь не бывает старосты группы или курса). Бывают случаи, когда они закрывают дверь на ключ и не пускают опоздавших на занятие.

Среди многих американских студентов, да и не только среди них, широко распространено убеждение, что образование должно быть забавой (fun). Это слово «забава», пожалуй, одно из самых распространённых и в кампусах. Конечно, увлекательность, неординарность, творческое обучение — мощные мотивирующие факторы. Конечно, презентация лекционного материала с помощью PowerPoint, интерактивные игры или метод Сократа увлекают студентов. Но, пожалуй, акцент на забавности иногда уведит преподавание, говоря молодёжным языком, в экстрим. На мой вопрос: «Учёба — это работа, усилие или забава?» — большинство студентов

неизменно выбирают последнее. По мнению профессора К.С.Буша, причина кроется в культуре жизни молодых американцев: «Телевидение, видео, компьютерные игры, Интернет развили у детей ожидание того, что жизнь должна быть чем-то фундаментально развлекающим. Для того чтобы оправдать эти ожидания, образовательный истеблишмент (педагогические колледжи, книжные издательства, разработчики компьютерных программ и учителя) на протяжении целого ряда лет продвигают идею прятать содержание образования под привлекательной, забавной скорлупой» (The Chronicle..., May, 2003, B4). К этому можно ещё добавить и оценку, которую выставляют студенты своим преподавателям в конце каждого семестра. Если преподаватели хотят получить хорошую оценку, они уделяют больше внимания тому, как сделать занятия привлекательными для студентов. □